

Глава 11: Встреча старого друга в бандитском дне.

— Брат, Персиковый Лес горит!

Фэн Чэн видел, как его самый любимый персиковый лес горел. Его лицо сразу потемнело, как будто он собирался кого-то убить. Он не колебался и зашёл в лес.

Когда он обнаружил происхождение огня, он увидел молодую женщину в простой одежде, сидящей под персиковым деревом, наслаждающейся прохладным воздухом. Она не пыталась быть забавной, но ее эмоции, казалось, были по-настоящему спокойны. Она выглядела так, как будто она сознательно ворвалась в поле персиков, чтобы насладиться ветром.

— Вы разожгли огонь? – спросил он.

Мужун Юнь Шу была шокирована внезапным голосом. Когда этот человек появился перед ней? Она встала и похлопала пыль со своего тела, подняла голову и спросила:

— Вы владелец Персикового Леса?

Она допустила ошибку? Этот человек перед ней, её кожа была такой же белой, как у трупа, но она была такой же красивой, как шикарная женщина. Она не могла нести в себе ауру агрессии.

Он повторил:

— Вы разожгли огонь?

— Вы владелец Персикового Леса?

Она продолжала спрашивать, не отвечая на его вопрос, её взгляд не был сердитым или расстроенным, она глядела прямо на него.

Фэн Чэн был ошеломлён. Эта женщина выглядела мягкой и слабой, но она была упряма до костей.

— Правильно, я являюсь владельцем Персикового Леса. Вы разожгли огонь?

— Нет.

— Тогда что это?

Он указал на направление, где куча ветвей вздымалась дымом.

Мужун Юнь Шу слегка подняла левую бровь и ответила:

— Ветви вздымаются дымом.

Это был её сигнал обратиться за помощью.

Фэн Чэн был так безмолвен, что рассмеялся:

— Ты такая смешная.

Мужун Юнь Шу не отрицала этого:

— Вы знаете, где собираются бандиты на этой горе Хуа То?

Фэн Чэн подозрительно уставился на неё сверху вниз и сказал:

— Ты пришла сюда, чтобы поймать бандитов?

— Я здесь, чтобы ограбить бандитов.

Ещё раз Фэн Чэн громко рассмеялся:

— Вы знаете, на чьей территории вы стоите прямо сейчас?

Мужун Юнь Шу некоторое время была ошеломлена, когда услышала слово «территория», затем она что-то поняла и сказала:

— Ты самый яркий бандит, которого я когда-либо видела.

— Ты самая интересная женщина, которую я когда-либо видел.

Фэн Чэн посмотрел на неё, как будто она была не лучше его.

Мужун Юнь Шу успешно вышла из персикового леса под руководством Фэн Чэна, она вошла к бандитам большой базы трёх коттеджей.

Войдя в один из коттеджей, Мужун Юнь Шу огляделась вокруг пустых четырех стен и с любопытством спросила:

— Скрыты ли ваши сокровища или у вас вовсе нет сокровищ, чтобы разоблачить вас?

— Почему вы меня нашли?

Он вспомнил, что она сказала, что она здесь, чтобы ограбить бандитов, а это значит, что она пришла искать его, «босса горы».

— У меня есть два слуги, которые находятся на полпути к горе, пожалуйста, ограбьте их.

— Сегодня я не собираюсь грабить.

— Почему?

Если бандиты не ограбят, то на что они будут жить? Мужун Юнь Шу внезапно поняла, почему логово бандита выглядело таким бедным и потрепанным.

— Сегодня не очень благоприятный день.

Слова, которые он произнёс, заставили его удивиться. Похоже, даже бандитам нужно выбрать благоприятный день для ограбления. Не похоже, что он грабит любовницу, чтобы быть его женой! Мужун Юнь Шу уже подозревала, что она не обычный бандит. Теперь она ещё подтвердила своё подозрение.

— Я слышала, что посланник Императора приехал сюда в качестве гостя, не могли бы вы попросить его выйти на встречу?

Как только Мужун Юнь Шу закончила говорить, она услышала высокомерный голос, высокомерно щебетавший, как воробей, приходящий из двери:

— Кто вы? Почему вы хотите найти Ни Цина? Каковы ваши отношения с ним? Вы, вы... не говорите, что вы его женщина?

— Лин'Эр, не будь грубой, – тихо произнёс Фэн Чэн.

— Я просто беспокоюсь о нём! – тихо пробормотала Фэн Лин. Она не посмела быть наглой. Пара чистых чёрных глаз невинно уставилась на Мужун Юнь Шу. Через секунду она снова сердито бормотала:

— Длинные ноги, крошечная талия, большой сундук, маленькое лицо и большие соблазнительные глаза. Ни Цин – такая Казанова, Казанова!

Мужун Юнь Шу рассмеялась и сказала:

— Кто не встречает нескольких Казановых, когда они молоды? Молодая девушка, тебе не нужно принимать это близко к сердцу.

— Какая молодая девушка?

Фэн Лин широко открыла свои круглые глаза, затем она торжественно сказала:

— Мне двадцать в этом году!

— Э-э...

Она выглядела так, будто ей было двенадцать.

— Сколько вам лет? – спросила Фэн Лин, подумала она, может быть, муж Юнь Шу был моложе её.

— Старше тебя.

— Ты врёшь.

Фэн Лин не верила.

— Ммхм-м.

Мужун Юнь Шу сразу же призналась.

Фэн Лин не могла поверить своим глазам. Как мог быть кто-то, кто мог бы лгать и исповедоваться так быстро?

Мужун Юнь Шу улыбнулась, но ничего не сказала. Это правда, что она была не намного старше её. Ей исполнилось восемнадцать в сентябре.

Фэн Лин надула губы и спросила:

— Каковы ваши отношения с Ни Цингом?

— Мы незнакомцы.

Фэн Лин была ошеломлена, спустя секунду она вдруг взвизгнула:

— Может быть, это было дороговое обручение?! Дороговое обручение? Она не могла поверить, что она может что-то придумать! Мужун Юнь Шу больше не могла удержаться и громко рассмеялась:

— Я не знала, что у бандитов может быть такое богатое воображение!

— Кто тут бандит?! Я не бандит! Я здесь только потому, что мой брат проиграл битву...

— Лин'Эр!

Фэн Чэн остановила Фэн Лин от продолжения:

— Иди и попроси Ни Цина выйти.

— Ох.

Фэн Лин скорчила гримасу, затем она убежала. Брат диктатор! Через некоторое время Фэн Лин помчалась к двери и быстро сказала:

— Брат, Ни Цин ушёл!

Сердце Мужун Юнь Шу затонуло. Похоже, эта поездка в Хуа То Гору была пустой тратой времени и сил...

— Оглянись снова, он не знает о пяти астрономии фраз, поэтому он не сможет выйти из круга персика...

Фэн Чэн не закончил говорить, когда внезапно раздался шуточный голос из-за дома:

— Вы говорите об узком и слабом, белокожем учёном?

Когда звук голоса исчез, человек вошёл, как будто он спустился, словно ветер. Его длинная манжета дрогнула вместе с его необыкновенным присутствием.

Мужун Юнь Шу была в шоке. Она не думала, что она столкнется с ним в таком месте, но её выражение всё ещё было спокойным. Её взгляд не оставался на нём долго.

Фэн Чэн:

— Брат Чу, долгое время не виделись.

Он сглотнул зубы от гнева.

Чу Чангэ:

— Брат Фэн, как дела?

Он спрятал кинжал в улыбке.

Эти два человека должны быть такими же несовместимыми, как огонь и вода. Мужун Юнь Шу задумалась. Она оставалась спокойной и сдержанной, ожидая, когда воссоединение «старых друзей» закончится, и они вытащат свои мечи.

Однако, хотя она ждала довольно долгое время, сцена пошла не так, как она себе представляла. Внезапно Фэн Лин тихонько заговорила рядом с её ушами:

— Слушай, мой брат снова проиграет.

— Уже начался бой?

Мужун Юнь Шу была в замешательстве.

— Скоро это закончится.

Фэн Лин моргнула глазами и спросила:

— Разве ты не знаешь боевые искусства?

Мужун Юнь Шу покачала головой, она совсем не понимала в этом ничего.

— Ох, неудивительно.

Фэн Лин пожала плечами и сказала:

— Мой брат и брат Чу, конкурируют со своей внутренней силой. Посмотрите, как мой брат потеет, как проливной дождь, его мышцы и лицо его стало бледным. Брат Чу, с другой стороны, выглядит так расслабленно. Очевидно, кто выигрывает, а кто проигрывает.

Мужун Юнь Шу была действительно разочарована. В её воображении поединки в подземном мире должны включать в себя блики и вспышки холодной стали. Бой должен быть со смертью и жизнью. Это должно быть более ужасающим, чем петушиный бой.

— Пиу.

Фэн Чэн выплюнул кровь изо рта. Обе ноги были настолько слабы, что он чуть ли не упал.

— Брат!

Фэн Лин сразу поднялась и поддержала Фэн Чэна, чтобы сесть с ним. Её розовые губы двигались и действовали как испорченный ребенок.

— Брат Чу, ты такой злой! Ты всегда забывал проявить милосердие.

Чу Чангэ очаровательно улыбнулся и сказал:

— Это вина вашего брата за то, что он не стал сильнее.

Фэн Чэн сердито сузил взгляд, сделав лицо мрачным.

— Брат Чу, где ты раньше видел этого слабого ученого? – спросила Фэн Лин.

— В Персиковом Лесу.

— Тогда где он?

— Его увезли от меня.

— А?!

Фэн Лин была так потрясена, что чуть не закричала:

— Ты его отгонял?!

Чу Чангэ поднял брови:

— Я помог тебе отгонять злоумышленника в Персиковом Лесу, почему ты плачешь?

— Ни Цин не был нарушителем, он мой... мой... Айя, почему ты помог ему убежать?!

Фэн Лин поспешно ушла в Персиковый Лес, чтобы найти его. Ещё через несколько минут она вернулась с лицом, горевшим дымчатым чёрным цветом:

— Брат, Персиковый Лес снова горит! И на этот раз это по-настоящему.

Затем она снова убежала.

Фэн Чэн действительно хотел убить его на этот раз. Ему даже не нужно было думать, кто разжег огонь. Он даже знал, что если Бог не проявит милосердия, проливая сильный дождь, Персиковый Лес будет сожжён дотла.

— Я не нарушил свое обещание!

Он сердито сказал:

— За все эти три года я не сделал ни единого шага из горы Хуа То, и я не принимал никаких просьб о лечении болезней. Иногда я даже выступал как бандит и грабил прохожих. Я сделал всё, что ты мне сказал!

Действовал как бандит... Мужун Юнь Шу была внезапно просвещена. Неудивительно, хотя она пробиралась по улицам на своей карете, которая была украшена золотом и драгоценностями, и даже привязала к ней колокол, если бандиты не смогли её найти, она всё ещё была в состоянии оставаться в безопасности.

— Я знаю, - сказал Чу Чангэ.

— Тогда почему ты сжёг мой Персиковый Лес?! - Фэн Чэн хмыкнул.

Чу Чангэ тихо рассмеялся и сказал:

— То, что мадам хочет сделать, но не может закончить, как муж, конечно, я должен помочь ей выполнить.

— Мадам?

Фэн Чэн не мог понять, он посмотрел на взгляд Чу Чангэ, который прямо смотрел на единственную женщину на месте происшествия. Внезапно он понял, что он имел в виду. Фэн Чэн посмотрел на Мужун Юнь Шу со сложным взглядом:

— Ты его жена?

— Нет.

Мужун Юнь Шу спокойно отрицала.

— У нас уже была помолвка, – сказал Чу Чангэ с надменным тоном.

— Оковы можно сломать в любое время.

Чу Чангэ несерьезно рассмеялся:

— Теперь всему миру известно, что мы с тобой помолвлены. Кроме меня, кто ещё осмелится жениться на тебе?

— Я буду сопровождать зелёные огни ламп.

Голос Мужун Юнь Шу был лёгким от начала до конца, как будто она была прудом, нежным ветром и спокойными волнами. Даже если другие люди пытались её поднять, они всё равно не могли отнять её спокойствие.

Чу Чангэ был как непреодолимый ураган, вместо этого он не сдавался, если не взволновал воду из пруда. Он поднял уголок рта, слегка улыбаясь, глядя на неё и сказал:

— Я не ожидал, что мадам уже решила не выходить за кого-либо кроме меня, я так счастлив. Когда она сказала, что не хотела жениться ни на ком, кроме него? Мужун Юнь Шу поняла, что она не может справиться с его тяжелым выражением лица, и поэтому она решила проигнорировать его слова – она не должна обижаться на детский лепет – она взрослая, ей не стоит суетиться над несовершеннолетним.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/167510>